

Спустя некоторое время после возвращения в каюту Кэти почувствовала, как по позвоночнику побежали мурашки. Кто-то обсуждал ее, она это чувствовала. Она поставила на Зигмунда и герцога.

Ее не должно было удивлять, что он вернулся во дворец раньше времени, учитывая, что он был правой рукой кронпринца, но она все равно была застигнута врасплох. Как он иногда смотрел на нее! Как будто он хотел препарировать ее и вынуть мозг.

"Что случилось?" нахмурившись, спросил Эл, заметив ее гримасу.

"У меня плохое предчувствие насчет герцога Орла... я столкнулась с ним раньше", - призналась я.

Перо, которое он держал в руках, сломалось пополам. Я избегала упоминать о своей маленькой встрече именно по этой причине. Эл думал о нем как о любовном сопернике (ха, как будто я когда-нибудь интересовалась этим парнем!), но не понимал, насколько он опасен на самом деле.

В романе, когда Зигмунда казнили, герцогу удалось с помощью умных слов предотвратить ту же участь. Он как будто совсем не испытывал привязанности к своему мнимому другу.

Такой скользкий человек, способный в одну секунду отказаться от всех своих моральных принципов... он не мог замышлять ничего хорошего. Он всегда хотел, чтобы я перешла на сторону кронпринца, но иногда у меня возникало ощущение, что он хочет меня для себя.

Герцог Орла верил в правила и ограничения этого общества. Если бы я вышла за него замуж, мне не только пришлось бы помогать Зигмунду, я была бы всего лишь красивой птичкой в клетке, призванной развлекать людей своим уникальным остроумием.

Мне это казалось ужасным. Мне не нравилась вся фальшь в этой вымышленной стране - именно поэтому я с самого начала согласилась с нелепым планом Эла. Он был самым настоящим человеком из всех, кого я здесь встретила.

У меня было ужасное, тонущее чувство, что герцог хочет избавиться от Эла, чтобы заполучить меня. Я не могла избавиться от этого. В редких случаях, когда я сталкивалась с ним после свадьбы, в глубине его глаз было что-то такое.

Если бы это было правдой, его мотивация помочь Зигмунду возросла бы.

Он может даже попытаться взять дело в свои руки.

"Я не думаю, что нам стоит навещать Айану какое-то время", - тихо сказала я. "По крайней мере, пока не уладятся дела в суде и не родится ребенок Франца и Мариэлы".

Эл пронизательно посмотрел на меня. "Ты имеешь в виду, пока Франц не станет королем, не так ли? Кто знает, сколько времени это займет? Почему бы тебе не рассказать мне, что тебя беспокоит. Я знаю, что ты не стал бы предлагать это без причины".

Он знал меня слишком хорошо. Как я должна была объяснить свои подозрения? Я хотела подождать, пока все уляжется после казни Зигмунда, но в данный момент я даже не была уверена, что это произойдет.

Все в этом романном мире было перепутано с моим появлением. Герцог не должен был быть

одержим женщиной. Марси должна была выйти замуж за Алфея и жить долго и счастливо, так, чтобы он никогда не узнал правду о своей личности. Мариэла не должна была забеременеть.

Единственное, что абсолютно точно не могло быть испорчено, - это то, что Франц станет королем. По сюжету, нынешний король должен был умереть менее чем через две недели после того, как было проведено голосование о допуске простолюдинов ко двору.

Зигмунд взошел бы на трон и попытался бы игнорировать новый закон и делать все, что ему заблагорассудится. Народ взбунтуется, и в наступившем хаосе его убьют. Розения вернется в Ровенхильду, герцог вернется в свое поместье, и все будут жить долго и счастливо.

Мне хотелось верить, что так будет и дальше, пока нам удастся добиться принятия резолюции в суде. Но со временем я все больше волновалась.

Я был единственным, кто знал, что может произойти. Если начнется восстание, нам нужно было убраться из замка до того, как это произойдет. Но Зигмунд, скорее всего, попытается заманить оставшихся членов королевской семьи в ловушку, как только его коронуют.

Объяснять то, что я знал о будущем, было бесполезно. По крайней мере, я могла бы рассказать мужу, почему я беспокоюсь о герцоге Орле.

"

У меня плохое предчувствие, что герцог ищет любой предлог, чтобы казнить вас", - сказала я, зажмурив глаза.

Мне было больно произносить эти слова. А мысль о том, что у меня не будет единственного человека, который казался мне кем-то из моего мира, и я останусь одна, грозила раздавить меня. Я не могла потерять Эла. С момента приезда во дворец он был для меня как спасательный круг.

И это только усилилось, когда я осознала масштаб своих чувств. Я хотела провести с ним всю свою жизнь, не допуская, чтобы мне что-то мешало. Может, я и неважный побочный персонаж, но мне нужен мой счастливый конец, черт возьми!

Я продолжала серьезно, сжимая его руки между своими. "Нам нужно быть осторожнее! В этом месте повсюду есть глаза. Если Зигмунд узнает, к кому мы пришли или зачем... ты точно потеряешь голову. Я не смогу продолжать жить в этом мире, если ты меня бросишь".

В уголках моих глаз появились слезы. Я действительно не могла. Как бы мне ни нравилось разговаривать с Мариэлой, как только она станет королевой, я вряд ли смогу видеть ее одну. Если Эл уйдет, и мне придется провести остаток жизни впустую в этом дворце с единственной целью - быть другом королевы, я сойду с ума.

Эл обнял меня, чтобы утешить, как только увидел мое горе. Но его смутила моя формулировка. "Не можешь продолжать жить в этом мире?"

Ах, я снова оступилась. Я имела в виду, что не могу продолжать жить в этой фантастической стране без единственного человека, который поддерживал меня, но это можно было истолковать и так, что я слишком подавлена, чтобы остаться в живых, если его не станет.

Я не была Джульеттой Капулетти, понятно? Я бы не стала убивать себя из-за мужчины. Если бы с Элом что-то случилось... не дай Бог... я бы сбежала в другую страну и попыталась бы жить

нормальной жизнью, как и планировала изначально. И была бы совершенно несчастна без него.

Однажды я уже умерла. Последнее, что я хотела сделать, это выбросить свой второй шанс на жизнь.

"...ты не поймешь", - тихо сказала я, зарываясь лицом в его рубашку.

Ал вздохнул. "Иногда ты говоришь странные вещи, Кэти.

Я действительно не понимаю тебя. Такое впечатление, что ты вообще не из Анналайаса".

Мое сердцебиение участилось, когда он это сказал. Был ли это мой шанс сказать ему правду? Что я понимаю его кризис идентичности, потому что у меня у самой был такой же? Я планировала в конце концов рассказать ему об этом... почему бы не сейчас, когда у меня есть шанс?

Я сделала глубокий вдох, прежде чем задать вопрос, который может стать для меня гибельным. "А что, если нет?"

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179648>